

О СТРУКТУРЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ПАШНЯ» В ТЕКСТАХ ТОМСКИХ ЧЕЛОБИТНЫХ XVII ВЕКА

Рассматривается проблема реконструкции семантического поля пространства в истории русского языка. Структура семантического поля «пашня» проанализирована на материале текстов томских челобитных XVII в.
Ключевые слова: реконструкция, семантическое поле пространства, семантическая парадигма.

The article describes the structure of the semantic field «arable land» in the 17th century applications.
Keywords: reconstruction, semantic field of space, semantic paradigm.

Процесс хозяйственного освоения Западной Сибири русскими в XVII в. описан в трудах историков [Шунков, 1946; Бояршинова, 1951; Никитин, 1990]. Их работы опираются на данные памятников местной деловой письменности. Лингвистов при анализе этих же текстов интересует, что хранит память языка.

Материалом нашего исследования являются написанные в период с 1624 по 1660 г. девять челобитных томских пашенных крестьян и служилых людей¹. В документах речь идет о пашне: описаны пашенные места и прилегающие территории, отражено отношение конкретных живых людей к важной государственной проблеме, какой было в то время снабжение хлебом постоянно прибывавшего в Сибирь русского населения. В них выражены возможность или невозможность, желание или нежелание заниматься пашней, трудности обзаведения крестьянским хозяйством, тяготы и лишения, которые сопровождали начало пашенного земледелия в Сибири. Тексты характеризуются коммуникативно-прагматической направленностью, эмоционально-экспрессивной напряженностью соответственно их жанру.

Предметом исследования стали семантика и семантические отношения лексико-фразеологических единиц, выявленные в текстах этих челобитных, определенные

в ходе анализа как релевантные для семантического поля «пашня» и рассмотренные как языковое воплощение представлений о пространстве в сознании русских людей XVII в.

В работе решается задача реконструкции семантического поля «пашня» на основании анализа небольшого корпуса западно-сибирских текстов делового письма XVII в. (томские челобитные).

Понятие семантического поля и представление о его признаках являются вполне устоявшимися в отечественной семасиологии [Караулов, 1981; Падучева, 2001; Березович, 2004; Пак, 2006]. Методы концептуального, структурно-системного анализа лексики, разработанные в синхронном языкознании, успешно применяются в исторической лексикологии. Однако исследователь истории языка чаще всего ограничен количеством и качеством сохранившихся памятников письменности (это в полной мере относится к сибирским источникам) и не может проверить свои наблюдения и выводы экспериментально, опираясь на речевую практику носителей языка.

Семантическое поле «пашня» мы рассматриваем как фрагмент пространственной картины мира донационального периода. Пространство является одной из основополагающих реалий бытия и, соответственно, мыслительных категорий, воспринимаемых и дифференцируемых человеком. «Оно ор-

¹ РГАДА. Ф. 214.

ганизуется вокруг человека, ставящего себя в центр макро- и микрокосма» [Гак, 2000. С. 127]. В философии, логике и лингвистике принято различать понятия пространства и места в силу их неравноценности и различий в способах их языковой объективации [Кубрякова, 2000. С. 84].

При историческом рассмотрении этих понятий и их концептуализации языком первичным называют концепт места [Топоров, 1983; Яковлева, 1994; Кубрякова, 2000]. В языковом сознании русского человека в XVII в. и в настоящее время «пространство не является простым вмещением объектов, скорее наоборот – конституируется ими, и в этом смысле оно вторично по отношению к объектам. Пространство ощущается, воспринимается именно через вещи, его заполняющие» [Яковлева, 1994. С. 31]. Поэтому для описания пространственных отношений значимы такие признаки, как «положение наблюдателя», «характер и условия восприятия». В частности, в текстах челобитных пространство – это непосредственно наблюдаемое, находящееся в «окрестности говорящего», «исхоженное» место.

Как известно, целостность структуры любого семантического поля возможна лишь при условии существования внутренних связей, свойственных той системе, в которую входит данное поле. Структура семантического поля «пашня» рассмотрена в работе как иерархия семантических парадигм (СП). Семантическая парадигма – это совокупность смыслов, выраженных в различных лексических рядах. Лексические ряды репрезентированы в текстах сибирских челобитных XVII в. единицами разных грамматических классов и разной структуры (слова и устойчивые словосочетания). В ходе анализа учитывались их семантические признаки, общие с ключевым словом (именем поля), и количество фиксаций в исследуемых текстах, поскольку это свидетельствует о степени семантического тяготения той или иной лексико-фразеологической единицы к ядру поля или о значительном семантическом расстоянии от него.

Лексема *пашня* являлась одной из ключевых в выражении коренных понятий устройства мира, уклада жизни в земледельческой Московской Руси. Основное лексическое значение этого слова в текстах челобитных такое же, как в общем [Сл. РЯ XI–XVII, 1988. С. 181–182] и региональном

[Сл. ... Томска, 2002. С. 177] исторических словарях, – ‘вспаханное поле, земля, годная под пашню’. В словарях зафиксированы устойчивые словосочетания: *десятинная пашня* – ‘казенная пашня, которую возделывали в порядке феодальной повинности за пользование собственным участком государевы пашенные крестьяне’; *сослать в пашню* – ‘сослать в Сибирь для возделывания десятинной пашни’; *посадить в пашню* – ‘поселить (в Сибири) для возделывания десятинной пашни’ [Сл. РЯ XI–XVII, 1988. С. 181–182]; *пашенное дело* – ‘возделывание пашни’; *пашенной завод* – ‘обзаведение, приобретение сельскохозяйственного инвентаря и всего необходимого для пашни // сельскохозяйственный инвентарь’; *служить с пашни* – ‘находиться на службе без хлебного жалованья, занимаясь хлебопашеством’; *пашенной город* – ‘город, где выращивается хлеб’; *пашенное место* – ‘пашня’; *пашенной лес* – ‘лес, пригодный под пашню (при подсечно-огневом земледелии)’ [Сл. ... Томска, 2002. С. 177]; *пахота* – ‘пашенная земля’; *дуброва пашенная* – ‘место в лесу, годное для рощисты под пашню’ [Сл. ... Сибири, 1991. С. 39, 102].

Приведем несколько типичных контекстов из томских челобитных XVII в.:

1. ...и нам холопом твоим тѢм твоим гсдрвым ж хлѢбным жалованѢмъ годовым окладом с женишкама и дѢтишкама без присѢвки не прокормица потому что гсдрь в томской город проезду и привозу хлѢбным запасом ниоткуда нѢт купит негдѢ и неуково. И мы холопы твои видечи свою бѢдность и семеіство к твоему гсдрву хлѢбному годовому жалованю к своим окладом не в давных лѢтах почелі было пріпахіват не повелику а сѢлелі гсдрь смотря по сѢмеіству... 1643 г.²

2. ...а житьем мы... на тѢх своих замчішках не живемъ и дворов и заводов деревенских хором у нас... на тѢх наших пашнишках нѢт и на тѢх наших пашнишках тот хлѢб у нас у холопей твоих по многие лѢта уходит под снег потому что снят ево некому... 1643 г.³

3. И послали они в томском душею да тѢломъ людишка бѢдные а в томском де гдрь городе для твоеа гдрвоі пашни и новоі селидбы из твоеі гсдрвоі казны денежные

² РГАДА. Ф. 214. Ед. хр. 112. Л. 412.

³ Там же. Л. 415.

подмоги на лошадиную попку и на всякой пашенной завод имъ не давано і имъ... лошадеи пашенного заводу купит и твоеі гсдрвоі пашни пахат было нечим. 1634 г.⁴

4. ...было у нас холопеи твоих... пашня зал (и) вная... за Босандаікою рекою возле твоеі гсдрвоі пашни и я холоп твоі тое пашню свою половину отдал безденежно под твою гсдрву пашню і в то мѢсто по твоему гсдрву указу в томском... дали мнѢ под пашню вверхъ томи реки выше Сосновки речки версты з две на томи рѢке возле курю до уклону болия ялани а с верхнею и с нижнею сторону до болот... а по мѢре того всево места пахотново и болот і мокрых местъ і кочакъ к лѢсу в длину полторы версты а поперех верста. А сенные покосы і скотинной выпускъ от тово мѢста за курию мѢсто луговое... 1650 г.⁵

5. ...сироты твоі привоклис в томской город толко чюд живы разорены до основания а в томском городе... посажены мы сироты твои на твою гсдрву пашню на новое мѢсто за басандаікою рѢкою и... твоеи гсдрвы пашни заводит было... распахиват нѢчим и для твоеі гсдрвы пашни покупат лошадеи и сѢна. 1634 г.⁶

6. ...а на твоих гсдрвых пашнях и на наших пашнишках хлѢбу недород в прошлом гсдръ во РМС году било градомъ... да в ннешнем гсдръ во РМѠ году... хлѢба недород потому что гсдръ была сіма студенаіа а снегі былі мѢлкие и на тѢх на наших пашнишках на горах рож исчезлі корену выдула. 1643 г.⁷

7. И мнѢ сиратѢ твоему невозможно стало похату твое гсдрвы десетины целои што я человекно бедной і детишка моленких у меня лет по шти и по семи два сынка. 1650 г.⁸

8. ...пахали мы вашу гсдрву десятинную пашню въ вашемъ гсдвѣ в Спаскомъ селѢ і... из вашего гсдрва Спаскова села мы сироты ваши переведены въ верхъ по томи рѢкѢ за сосновку реку на новое место... в Спаском селе земли выпахалис и у лѢсу недород. 1660 г.⁹

9. ...пожалуі меніа сироту своего вели гсдръ мнѢ с женишкою и с робіатишки

пожаловать дать свою гсдрву проѢжую грамоту в Сибир в томской чтоб гсдръ за старостью отца моего твоіа гсдрва пашня не салегла. 1625 г.¹⁰

10. И намъ холопом вашим по многие годы вашего гсдрва хлѢбново жалованя ис тоболска недосылают с великою недосылкою. Да в прошломъ... году волею бжиею зима стала скорая и снеги укинули болия и хлѢбы всякие запали... И хлѢбные гсдри семена всякие перевелися в томскомъ. И впред намъ... семена хлѢбными завестис неоткуда мѢсто гсдри украинное окроме вашего гсдрва хлѢбного жалованіа тобольския присылки всяти негде. Городов и сель и дерѢвень блиско нетъ. И хлѢбново привозу ниоткуда не бываетъ. 1660 г.¹¹

Семантическим центром поля «пашня» являлось понятие 'место, используемое для выращивания хлеба; то, что пахут и засевают'. В челобитных оно выражено именами существительными и устойчивыми атрибутивными словосочетаниями: (государева десятинная) пашня (21 употребление), пашня (4), пашнишка (4), (государева) десятина (4), поле (1), место пахотное (1), место (2); глаголами и отглагольными существительными: пахать (9), распахивать (1), выпахаться (1), припахивать (1), сеять (1), снять (хлеб) (1), запустеть (1), залечь (1), присевка (1).

Данное понятие выражено СП: пашня – хлеб, пашня – земля. Эти СП определяются нами как ядерные в семантическом поле «пашня» потому, что семемы лексических репрезентантов этих СП по набору семантических признаков наиболее близки значению имени поля.

Пашня – хлеб (хлебное жалованье, оклад). Снабжение хлебом и вообще продовольствием увеличивавшегося количества служилых, промышленных людей в Западной Сибири (ко второй половине XVII в. – во всей Сибири) являлось большой проблемой для метрополии. Ее решением было получение хлеба с сибирской пашни. Земли здесь осваивались как государева вотчина, следовательно, пашня была государева (государева десятинная пашня), обрабатывать ее должны были пашенные крестьяне. Однако в Сибири XVII в. развивалась и собственная пашня, или собинная, потому что все

⁴ РГАДА. Ф. 214. Ед. хр. 109. Л. 48.

⁵ Там же. Ед. хр. 381. Л. 328.

⁶ Там же. Ед. хр. 109. Л. 52.

⁷ Там же. Ед. хр. 112. Л. 416–417.

⁸ Там же. Ед. хр. 381. Л. 370.

⁹ Там же. Ед. хр. 536. Л. 266.

¹⁰ Там же. Ед. хр. 90. Л. 23.

¹¹ Там же. Ед. хр. 536. Л. 113.

равно хлебные оклады были скудные или вообще не доходили до адресата из-за высоких рисков. В анализируемых текстах челобитных постоянными сопоставлениями являются: *пашня / пахать – государева пашня – хлеб; пашня / припахивать – собинная пашня – хлеб* (контексты 1, 4, 6, 10). Различие собственной и государевой пашни, помимо прямой номинации, выражено с помощью противопоставления местоимений *наша, своя, моя и ваша, твоя* (контексты 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10), активных (контексты 1, 2, 4) и пассивных синтаксических конструкций (*поставлены на пашню, разорены до основания, подмоги имъ не давано, переведены на новое место* и др. – контексты 3, 5, 7, 8).

Пашня – земля. В сибирских челобитных при описании вновь открытых земель *угожее, удобное место* оценивается со следующих позиций: *порозжее, пустое; с рыбными ловлями*, т. е., как правило, расположенное на реке, вблизи реки; *лесное* – с лесами, богатыми зверем и птицей (контексты 4, 5, 8). Еще один немаловажный признак такого места – *крепкое*, где *удобно острог (город, село, слободу) ставить* (контексты 3, 8, 9, 10). Все эти атрибуты называются в качестве главных свойств «удобности» новых и уже обжитых земель в сибирских деловых памятниках разных жанров на протяжении XVII–XVIII вв. [Инютина, 2006. С. 165].

Удобные для освоения русскими людьми территории обязательно характеризуются такими признаками, как *пашенный, пахотный, крестьянский*, т. е. определяются с точки зрения возможности их использования под пашню (контексты 4, 5, 8). Сравним наш материал с данными текстов деловых документов других западно-сибирских территорий: *... и тѢ земли удобны под гсдрву десятинную пашню. А под крестьянские собинные пашни земли пахотные елани прилегли в верхъ по ыртышу рекѢ. 1670 г.*¹² *Да вверхъ ж по тарѣ рѢке приискал землі под слоботцкую селидбу с дуги под скотцкие выгоны ꙗ под сѣнные покосы и с рыбные ловлі и под гсдрву десятинную пашню и под крестьянские собинные пашни землі елани дубровные хлѢбородъные. 1670 г.*¹³

Таким образом, в XVII в. для русского человека, землепашца по основному хозяй-

ственному укладу, *земля* – это, прежде всего, *пашня* (контексты 2, 5, 8), а *пашня* – это *земля*, предназначенная для выращивания хлеба. Это сущностные характеристики пространственного понятия «пашня».

К ближней периферии семантического поля «пашня» в томских челобитных мы отнесли три сферы, описывающие вспаханное, пригодное под пахоту место с разных точек зрения: 1) с точки зрения деятельности человека на земле: «как, каким образом ведется пашня», 2) оценки человеком свойств этого места: «пашня какая» и 3) характеристики места относительно других объектов в пространстве: «пашня где».

1. Лексико-фразеологические единицы первой периферийной сферы семантического поля «пашня» выражают «деятельностную» характеристику места. Они называют землю как место, где располагается крестьянское хозяйство и постоянно занимаются пашней. В томских челобитных это имена существительные и устойчивые атрибутивные словосочетания: *дворишко* (4), *двор* (1), *деревенские хоромы* (1), *селишьба* (1), *житье* (1); глаголы и устойчивые глагольные словосочетания: *жить* (3), *проживать* (1), *быть (в пашенных крестьянах)*, (1) *поставить (в пашню)* (1), *посадить на пашню* (1), *посадить в места* (1). Значения названных единиц создают семантические отношения СП *пашня – селишьба*.

Пашня – селишьба. Авторы челобитных оценивали новые земли с позиции возможности *жить* на них: *занять (заимка), распашать пашню, поставить дворы, деревенские хоромы* (контексты 2, 5, 8). Устойчивые обороты *ставить в пашню, посадить на пашню* (контекст 5) обозначают именно этот процесс освоения земель. Таким образом, *пашня* – это место оседлого существования, *селишьбы* (контексты 2, 3, 5).

Слово *заимка* также обозначало деятельное освоение пространства. В Сибири XVII в., если человек занимал землю, то его *заимка* предполагала распашку угодья (контекст 2). При описании земельных угодий в текстах разных сибирских территорий лексема *заимка* (а также *займище*) постоянно употребляется в значениях ‘занятие чего-либо’ и ‘занятый кем-то участок земли с различными угодьями, с поселением или хозяйственными постройками на нем’. Со второй половины XVII в. сибирские земли чаще описывались не как потенциальные

¹² РГАДА. Ф. 214. Ед. хр. 885. Л. 26.

¹³ Там же. Л. 28.

угодья, а как принадлежащие кому-либо и обрабатываемые, используемые в хозяйственных целях [Инютина, 2002. С. 117]: ...томские всяких чинов люди заімовали пашенные заимки и с тѣх гсдри пашен велел я холоп вашь собрат в вашу великих гсдреі казну пятинной выделной хлѣб. 1689 г.¹⁴, ...а пашенная ево заимка в деревне Вороновои промеж речек Ушаики и Басандаики... 1703 г.¹⁵ В наших текстах слово *заимка* называет поселение и входит в лексический ряд, единицы которого обозначают населенные пункты как место, где занимаются пашней, место, возникшее и располагавшееся около пашни: *село* (4), *город* (3), *заимка* (*заимчишка*) (3), *деревня* (2) (контексты 1, 2, 5, 8, 10). В этот ряд мы включаем и онимическую лексику: *Томской* (7), *Томской город* (7), *Спасское село* (3), *Тобольск* (2) (контексты 1, 3, 5, 8, 10). Семантика этих лексем (денотативного характера – у нарицательных имен, референтного – у ойконимов) образует СП *пашня* – *селитьба*. Это связано с тем, что, как известно, хозяйственное освоение территории Сибири в XVII в. могло вестись только вблизи укрепленных мест (острог, острожек, см. *пашенной город*).

Словосочетания *сенные покосы* (1), *место луговое* (1), *скотинный выпуск* (1), обозначающие место, используемое для ведения хозяйства помимо пашни, находившееся около пашни, также выражают смысл деятельного освоения пространства. Их семемы формируют отношения в СП *пашня* – *селитьба* (контекст 4) и структурируют первую ближнюю периферийную сферу семантического поля «пашня».

2. Вторую сферу ближней периферии семантического поля «пашня» образуют значения лексико-фразеологических единиц, называющих свойства местной пашни, описывающих суровые климатические условия Сибири. Такая «статичная» характеристика выражена в челобитных именами существительными: *недород* (4), *снеги* (*мелкие / большие*) (2); глаголами и глагольным словосочетаниями: *исчезнуть* (1), *уходить под снег* (1), *бить градом* (1), *выдуть корену* (1), *пропасть даром* (1); предикативными единицами: *зима стала* (1), *хлебы запали* (1).

Семантика этих единиц реализует СП *пашня* – *неимоверные трудности*.

Так, в томских челобитных употребляют конструкции с полным или частичным отрицанием (*привозу хлѣбным запасом ниоткуда нѣтъ*; *невозможно стало похату твое гсдрвы десетины*; *купит (хлѣб) негдѣ и неуково*; *пахат было нечим*; *семены хлѣбными завестис неоткуд*; *снят (хлѣб) некому* – контексты 1, 3, 5, 7, 10), а также лексем, образованные с помощью приставок со значением отрицания (*исчезла, безденежно* – контексты 4, 6), полной утраты чего-либо (*выпахались, перевелись* – контексты 8, 10), с приставкой *недо-* (*недород, недосылают, недосылка* – контексты 8, 10).

С помощью единиц *в силах, насилу, чюд живы* пашня описана как место, освоение которого требует огромного труда, всех сил крестьянина (контексты 1, 5). При перечислении трудностей сибирской пашни названы суровые сибирские природные и погодные условия (*уходит под снег, снеги укинули, било градом, рож корену выдуло, пропало даром* – контексты 2, 6, 10). В текстах зафиксированы лексем, обозначающие постоянно случавшееся прекращение пахоты (*запустеет, залегла, выпыхалась* – контексты 8, 9), разорение крестьян и служилых людей (*голою, безденежно, бедность, бедной, обеднели, одолжали* – контексты 1, 3, 5, 7). В челобитных выражено и нежелание пахать *десятинную* и *собинную пашню* (*пріпахиват не повелику*) как следствие физических и экономических тягот: ведь выгоднее было получать хлебное жалованье, а не *служить с пашни*.

Таким образом, СП *пашня* – *неимоверные трудности* отражала одновременно денотативное содержание (сибирская пашня – это трудное, тяжелое дело) и эмоционально-оценочное («неимоверно», «нечеловечески», «очень»). Оно постоянно прослеживается в текстах челобитных и, как показано выше, выражается различными способами: лексическими единицами, а также – словообразовательными и грамматическими средствами.

3. Третья периферийная сфера – «динамическая» характеристика пространства. К ней нами отнесены смыслы, репрезентирующие концепт «пашня» относительно других мест в Сибири и Руси, т. е. большего пространства. СП *пашня* – *новое место* («пашня где») представляет эту ближнюю периферию. Ее выражают лексико-фразеологические единицы, которые обозначают расстояние, передвижение людей и переме-

¹⁴ РГАДА. Ф. 214. Ед. хр. 1052. Л. 221.

¹⁵ Там же. Ед. хр. 1371. Л. 423.

щение ими грузов, «стратегически важных» для освоения нового пространства: имена существительные и устойчивые атрибутивные словосочетания – *привоз (хлебным запасам)* (13), *проезд* (1), *присылка* (1), *недосылка* (1), *место новое* (2), *место украинное* (1); глаголы – *послать* (1), *прислать* (1), *перевести* (1), *приволочься* (1); наречия – *ниоткуда* (3), *негде* (2), *блиско* (1). Особенно показательны контексты 1, 3, 5, 8, 9, 10.

В структуре анализируемого семантического поля выявлена дальняя периферия, состоящая из трех сфер.

1.1. Так, в текстах челобитных отмечено частое употребление словосочетания *пашенный завод* (контексты 2, 3, 5). В условиях освоения новых сибирских земель *распахивать* означало *заводить пашню, посадить на пашню* (контекст 5). Это было невозможно без *пашенного завода*, т. е. без наличия у крестьянина орудий труда для обработки земли, тягловой силы (лошадей), средств передвижения к месту, где находилась пашня. Непространственные значения словосочетания *пашенный завод* и соотнесенных с ним названий средств производства (*лошадь, плуг, соха*) рассмотрены в работе как составлявшие дальнюю периферию относительно первой ближней периферийной сферы («каким образом ведется пашня»).

3.1. В томских челобитных XVII в. отмечено употребление нарицательных имён существительных и атрибутивных словосочетаний: *болото* (3), *курья* (3), *лес* (2), *мокрое место* (1), *кочки* (1), *речки* (1), *гора* (1), *ялань* (1), *сторона (верхняя, нижняя)* (1), *уклон* (1); а также гидронимов: *Томь река* (3), *Басандайка река* (2), *Сосновка речка* (2). Эти лексико-фразеологические единицы обозначают необрабатываемые земельные участки, граничившие, как правило, с пашенными угодьями (контексты 4, 5, 6, 8). В контекстах 4, 5, 8 гидронимы, наряду с апеллятивами, называют пределы пригодных под пашню мест.

Семемы перечисленных выше единиц мы рассматриваем как воплощение СП *пашня – граница* и, соответственно, как первую дальнюю периферию относительно ближней третьей периферийной сферы («пашня где»).

3.2. Размеры того или иного места также, как и границы, – неотъемлемое свойство объектов в пространстве. Определение размеров пашни в анализируемых челобитных выражено лексемами, обозначающими еди-

ницы измерения абсолютной величины угонд (верста (3), сажень (2)) или называемыми размеры пашни относительно других участков (*длиннику* (1), *по мере* (1), *большой* (1)):... *написал тѢ наши саимчишки пашинями и деревнями большима*¹⁶. Поэтому значения таких лексем образуют СП *пашня – размер* в текстах челобитных (контекст 4) и составляют другую дальнюю периферию относительно ближней третьей периферийной сферы.

Итак, в результате анализа семантики и семантических отношений лексических единиц в текстах томских челобитных XVII в. мы построили семантическое поле «пашня». Оно представляет собой сложную многоярусную структуру, состоящую из качественно различных семантических компонентов: понятийного и ценностного.

Ядерные СП репрезентированы лексическими единицами, семантика которых отличается от семантики имени поля минимумом семантических признаков (*пахотное место, поле, сеять*) и которые, как правило, характеризуются высоким индексом употребления в текстах (ср., например, *государева десятинная пашня – 21, пахать – 9*). Ядерная часть поля выражает представление носителей русского языка XVII в. о том, что такое пашня: *угожее место, земля, дающая основной вид пропитания – хлеб*.

Состав единиц периферийных сфер поля мы определили, анализируя связи и отношения между понятиями, выраженными этими единицами. Первая и третья семантические сферы ближней периферии поля «пашня» структурированы смыслами «как, каким образом ведется пашня» (СП *пашня – селитьба*) и «пашня где» (СП *пашня – новое место*). Лексико-фразеологические единицы обозначают реально существовавшие объекты (*дворишко, село, заимка; привоз, место украинное*), указывают на них (*ниоткуда, негде*) или называют их (*Томской, Спасское село*).

Дополнительные смыслы, выражающие свойства пашни, еще более осложняют структуру семантического поля «пашня» и определены нами как дальняя периферия. В структуре трех сфер дальней периферии, выделенных относительно первой и третьей ближних периферийных сфер, семантика лексических единиц уточняет матери-

¹⁶ РГАДА. Ф. 214. Ед. хр. 112. Л. 413.

альную сущность пространственного понятия «пашня» (1.1: *пашенный завод, заводить пашню*), место расположения сибирской пашни, его конкретные границы и размеры (3.1: *болото, курья, лес, Томь река*; 3.2: *верста, длиннику, по мере, большой*).

Вторую ближнюю периферийную сферу составляют смыслы, отражавшие отношение носителей языка к пашенному делу, к пашне на суровой сибирской земле: «пашня какая» (СП *пашня – невероятные трудности*). Как известно, челобитные грамоты в Московской Руси – это личностно маркированные тексты, поэтому оценка, прагматика нашла в них яркое выражение. В нашем материале в аксиологическом семантическом компоненте отражены собственно сибирские, местные особенности пашни.

Список литературы

Березович Е. Л. К этнолингвистической интерпретации семантических полей // *Вопр. языкознания*. 2004. № 6. С. 3–24.

Бояршинова З. Я. К вопросу о развитии русского земледелия в Томском уезде в XVII в. // *Вопр. географии Сибири*. 1951. № 2. С. 95–141.

Гак В. Г. Пространство вне пространства // *Логический анализ языка: языки пространств*. М.: Языки рус. культуры, 2000. С. 127–134.

Инютина Л. А. История слова «заимка» в лексико-семантической системе томского говора (XVII–XX вв.) // *Проблемы лингвистического краеведения: Материалы Межвуз. науч.-практ. конф. 14–16 ноября 2002 г.* Пермь: Перм. гос. пед. ун-т. 2002. С. 114–121.

Инютина Л. А. Слова с корнем -год- в языке текстов сибирской деловой письменности XVII – начала XVIII в. // *Предло-*

жение и Слово. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та. 2006. С. 163–167.

Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М.: Наука, 1981. 366 с.

Кубрякова Е. С. О понятиях места, предмета и пространства // *Логический анализ языка: языки пространств*. М.: Языки рус. культуры, 2000. С. 84–92.

Никитин Н. И. Освоение Сибири в XVII в. М., 1990. С. 95–114.

Падучева Е. В. К структуре семантического поля «восприятие» (на материале глаголов восприятия в русском языке) // *Вопр. языкознания*. 2001. № 4. С. 23–33.

Пак И. Я. Языковое воплощение образа дерева (растения) в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 21 с.

Топоров В. Н. Пространство и текст // *Текст: семантика и структура*. М., 1983. С. 237–284.

Шунков В. И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII вв. М., 1946. 226 с.

Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) М.: Гнозис, 1994. 344 с.

Список источников

Сл. РЯ XI–XVII – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* М.: Наука, 1988. Вып. 14.

Сл. ... Сибири – *Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в.* / Сост. Л. Г. Панин. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 181 с.

Сл. ... Томска – *Словарь народно-разговорной речи г. Томска XVII – начала XVIII в.* Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2002. 336 с.

Материал поступил в редколлегию 16.11.2007